
Митрополит Корнилий об интернете, биотехнологиях и научно-техническом прогрессе: медиафреймирование новых технологий

Рекомендация для цитирования:

Душаква Н. С., Душаква И. С. Митрополит Корнилий об интернете, биотехнологиях и научно-техническом прогрессе: медиафреймирование новых технологий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 270–300.

For citations:

Dushakova, N.S., Dushakova, I.S. (2025) “Metropolitan Cornelius on the Internet, Biotechnologies, Scientific and Technological Progress: Media Framing of New Technologies”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 270–300.

Поступила в редакцию: 09.02.2025; прошла рецензирование: 01.03.2025; принята в печать: 10.03.2025.

Received: 09.02.2025; Revised: 01.03.2025; Accepted for publication: 10.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

НАТАЛЬЯ С. ДУШАКОВА

РГГУ (Москва, Россия).

nataliadusacova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4486-5367

ИРИНА С. ДУШАКОВА

РГГУ (Москва, Россия). dusacova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7959-4934

Статья посвящена тому, как фреймируются «новые технологии» в публичных высказываниях предстоятеля Русской православной старообрядческой церкви митрополита Корнилия. В качестве источников используются сообщения в российских СМИ и материалы, опубликованные на официальном сайте РПСЦ. Сбор данных осуществлялся как вручную, так и с помощью одной из наиболее полных и постоянно обновляющихся баз медийных сообщений «Медialogия». Используя в качестве основы оптику SST (social shaping of technology), авторы проводят анализ корпуса данных на основе четырехчастной модели фреймирования, предложенной Р. Энтманом. Исследование показывает, что митрополит Корнилий фреймирует ряд значимых технологий как нейтральные (например, коммуникационные и информационные технологии), смещая акценты на мотивацию и последствия их использования, при этом оставляя другие невидимыми. Негативное фреймирование в большинстве случаев относится не к самим технологиям, а к другим явлениям или событиям (например, глобализация), в которые технологии

вписаны как составные элементы. В отличие от «новых», «передовые технологии» фреймируются религиозным лидером как часть истории и культуры старообрядчества.

Ключевые слова: старообрядцы, РПСЦ, религиозный лидер, технологии, интернет, научно-технический прогресс, фреймирование, SST

Metropolitan Cornelius on the Internet, Biotechnologies, Scientific and Technological Progress: Media Framing of New Technologies

Natalia S. Dushakova

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
nataliadusacova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4486-5367

Irina S. Dushakova

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
dusacova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7959-4934

The article is devoted to the framing of “new technologies” in public statements by the head of the Russian Orthodox Old-Rite Church (ROOC), Metropolitan Cornelius. The sources used are messages in the Russian media and materials published on the official website of the ROOC. Data was collected both manually and using one of the most complete and constantly updated databases of media messages, “Medialogia”. Using the optics of SST as a basis, the authors analyze the data corpus based on the four-part framing model proposed by R. Entman. The study shows that Metropolitan Cornelius frames a number of significant technologies as neutral (for example, communication and information technologies), shifting the emphasis to the motivation and consequences of their use, while leaving others invisible. Negative framing in most cases refers not to the technologies themselves, but to other phenomena or events (for example, globalization), into which technologies are inscribed as constituent elements. In contrast to the “new” ones, “advanced technologies” are framed by the religious leader as part of the history and culture of the Old Believers.

Keywords: Old Believers, Russian Orthodox Old-Rite Church, religious leader, technology, Internet, scientific and technological progress, framing, SST

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10113 «Медиатизация религии: каналы коммуникации, восприятие технологий и практики взаимодействия с ними в православных и иудейских сообществах России». <https://rscf.ru/project/23-78-10113/>.

The study was funded by the Russian Science Foundation – research project No. 23-78-10113 ‘Mediatization of Religion: Communication Channels, Perceptions of Technologies and Practices of Interaction with Them in Orthodox and Jewish Communities in Russia’. <https://rscf.ru/project/23-78-10113/>.

Введение

Одна из важных функций религиозного лидера — помогать верующим осмысливать значимые для них события и явления, представлять авторитетную версию религиозного знания и принципов, которые помогают ориентироваться в изменчивой среде. В первую очередь своевременные разъяснения со стороны лидера необходимы в сферах, не отрегулированных набором четких устоявшихся правил, которые были бы знакомы и понятны для всех верующих. Обсуждение границ допустимого применения новых технологий в религиозных практиках и, шире, в повседневной жизни членов религиозных сообществ является одной из таких сфер.

На основе анализа сообщений в российских СМИ и материалов, опубликованных на главной медийной площадке Русской православной старообрядческой церкви (далее — РПСЦ), мы проследим, какое отношение к новым технологиям транслирует председатель РПСЦ. Митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Константин Иванович Титов) является лидером самого многочисленного согласия (течения) в современном старообрядчестве — старообрядцы поповского толка, приемлющие белокрилицкую иерархию. После избрания митрополитом 23 октября 2005 года в одном из интервью глава РСПЦ обозначил в качестве своей цели продолжение работы предшественника митрополита Андриана, направленной на «преодоление изоляции старообрядчества от современной духовной и культурной жизни России. <...> Ведь только так мы можем донести до нашего народа правду об истинной православной вере, не претерпевшей реформ»¹.

Мы рассмотрим, какие технологии позиционируются главой РПСЦ как «новые» и «современные», в каком контексте они упоминаются и как фреймируются в публичных высказываниях митрополита Корнилия. Иными словами, нас интересует, как религиозный лидер формулирует ориентиры для верующих в столь непростой сфере, что представляет собой легитимная и авторитетная для старообрядцев (РПСЦ) позиция в области взаимодействия с новыми технологиями.

¹ Интервью митрополита Московского и всея Руси Корнилия корреспонденту газеты «Россия» Д. Урушеву // «Россия». 2005. № 43 (945). [<https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/102-1-0-808>, доступ от 28.12.2024].

Религиозный авторитет и новые технологии: обзор исследований

Отношение религиозных лидеров к новым технологиям уже стало предметом исследований антропологов, социологов религии и исследователей медиа. В этих работах, как правило, рассматривалось взаимодействие с информационными и медийными технологиями в различных религиозных контекстах — именно они в современных исследованиях медиа и религии чаще всего понимаются и описываются как «новые технологии». Обычно в подобных исследованиях авторы рассуждают об опасностях для традиционной религиозной структуры и иерархии, исходящих от технологий или вызванных их использованием, или обсуждают возможности, которые представляют технологии для миссионерской деятельности.

Опасения, связанные с трансформацией религиозного авторитета, имели место на каждом этапе внедрения технологических инноваций. Например, распространение интернета вызвало беспокойство о появлении новых религиозных лидеров, таких как модераторы онлайн-групп, которых могут воспринимать как легитимных духовных авторитетов религиозных онлайн-сообществ². Позже, когда популярность стал набирать генеративный искусственный интеллект и стало понятно, что технологии позволяют поддерживать связи и продолжать религиозную активность онлайн, многие религиозные лидеры проявили обеспокоенность тем, что религию постепенно заменят роботизированные средства связи с божественным. В частности, уже существуют чат-боты, имитирующие разговоры с божествами и святыми в разных мировых религиях³. Использование религиозных категорий при описании искусственного интеллекта, таких как «апокалиптический ИИ», «ИИ как *Imago Dei*», «виртуальное бессмертие» и др., вызывает необходимость осмысления того, как эти явления сказываются на религии и верующих, какие риски в себе несет. Так, Г. Патрик предупреждает о «горизонтализации» трансцендент-

² См., например: Herring, D. (2005) “Virtual as Contextual: A Net News Theology”, in M. T. Højsgaard, M. Warburg (eds) *Religion and Cyberspace*, pp. 149–165. New York: Routledge; Campbell, H. A., Teusner, P. E. (2011) “Religious authority in the Age of Internet”, in R. B. Kruschwitz (ed.) *Virtual lives: Christian Reflection*, p. 62. Waco, TX: Baylor University Press.

³ Ocampo, L.-M. A. R. (2023) “Religions and the Digital Future”, *Religion and Social Communication* 21 (2): 236.

ного опыта⁴ из-за использования генеративного ИИ. Рассуждая об изменениях структуры религиозного авторитета под влиянием ИИ, а также о том, как религиозные лидеры регулируют использование ИИ для своих сообществ, П. Х. Чеонг обращала внимание на дискуссии о том, что нейросети не могут заменить священнослужителей или стать аналогом Бога⁵.

Религия и технологическая модернизация могут не только сосуществовать, но и усиливать друг друга, что убедительно показали П. Х. Чеонг и Р. Клувер⁶. На примере Сингапура они рассмотрели, как граждане и их религиозные лидеры (буддисты, даосы, индуисты, мусульмане, католики, протестанты) поддерживают активное использование технологий, чтобы при этом продолжать следовать религиозным традициям. Они подробно остановились на том, как религиозные лидеры понимают роль информационных технологий в религиозной практике, передаче религиозного знания и мобилизации верующих. На основе проведенных интервью П. Х. Чеонг и Р. Клувер пришли к выводу о том, что в Сингапуре религиозные лидеры не только легитимизируют технологизацию религиозных практик, но и призывают к активному внедрению в религиозные практики информационных технологий. Их данные показывают, что интернет является неотъемлемой частью современной религиозной миссии и стратегии роста и развития в разных религиозных сообществах. Он может способствовать глобализации той или иной веры и является нейтральным инструментом, использование которого зависит от человека. Следующий шаг, который делают некоторые из религиозных лидеров в представленном контексте, — это развитие мысли о том, что интернет — не просто инструмент, а подарок от Бога. В гораздо меньшей степени интернет воспринимается религиозными лидерами как угроза или опасность: это происходит лишь в ситуациях неограниченного доступа к аморальному контенту (на-

4. Patrick, G. (2023) “Attribution of Religious Characteristics to AI: A Critical Exploration”, *Religion and Social Communication* 21 (2): 268.

5. Cheong, P. H. (2023) “When Machines Need Humans: Considerations of Religious Human-Machine Communication and Bounded Religious Automation”, in H. A. Campbell, P. H. Cheong (eds.) *Thinking Tools on AI, Religion & Culture*, pp. 13–15. College Station, TX: Digital Religion Publications.

6. Kluver, R., Cheong, P. H. (2007) “Technological Modernization, the Internet, and Religion in Singapore”, *Journal of Computer-Mediated Communication* 12: 1122–1142.

пример, порнографии), религиозного конфликта, ложных религиозных учений или искаженного изображения в сети их веры⁷.

Ответы на развитие цифровых технологий со стороны римских пап Иоанна Павла II, Бенедикта и Франциска, а также их стратегии взаимодействия с новыми медиа изучались Х. Кэмпбелл и А. Витулло⁸. Важным выводом из проведенного исследования стало то, что «цифровое папство» (*digital papacy*) не появилось в один момент, его начало можно отсчитывать с 1948 года, от основания Папского совета по социальным коммуникациям. В основе современного «цифрового папства» лежит традиция работы предыдущих пап с медиакультурой, призывавших к размышлению над ней и ее критике, последовательная теология коммуникаций в отношении новых медиа, а также идея о том, что технологии — это дар от Бога, а Христос был отличным собеседником (*perfect communicator*), что способствовало продвижению принципа, согласно которому медиа и коммуникации должны стремиться к равенству и достоинству для всего человечества⁹.

Осмыслению того, как цифровые технологии воспринимаются лидерами православной церкви, посвящены ряд публикаций в спецвыпуске онлайн-издания *Digital Icons*¹⁰. Во вступительном слове редакторов номера высказывается интересное наблюдение о том, что интернет позволяет православной церкви словно воссоздать ситуацию первых веков христианства, предоставляя большую свободу для участия в обсуждении догматов мирянами¹¹.

Исследования роли религиозного лидера в осмыслении и адаптации новых технологий стали вновь активно набирать обороты во время пандемии коронавирусной инфекции, поскольку религиозные сообщества в большей степени, чем раньше, столкнулись с необходимостью дистанционно поддерживать связи внутри общин и продолжать религиозные практики, привлекая медийные, информационные технологии и технические средства связи, даже если до пандемии от них отказывались. Например, Э. ле Дюк в своем исследовании рассуждает о том, что религиоз-

⁷ Ibid.

⁸ Campbell, H. A., Vitullo, A. (2019) “Popes in Digital Era: Reflecting on the Rise of the Digital Papacy”, *Problemi dell’informazione* xlv (3): 419–442.

⁹ Ibid. P. 438.

¹⁰ Digital Icons. Issue 14. Digital Orthodoxy: Mediating Post-Secularity in Russia. [<https://www.digitalicons.org/issue14/>, accessed on 20.12.2024].

¹¹ Suslov, M., Engström M., Simons, G. (2015) “Editorial”, *Digital Icons*, 14: v. [<https://www.digitalicons.org/issue14/>, accessed on 20.12.2024].

ные лидеры после пандемии вынуждены не только продолжать активно использовать цифровые технологии, благодаря которым в кризисный период поддерживали коммуникацию со своими сообществами, передавали необходимую информацию в условиях изоляции и даже выполняли важные религиозные функции с их помощью, но и глубже осмыслять сами технологии и их место в религиозной жизни¹². На примерах из самых разных религиозных традиций автор показывает освоение соцмедиа и цифровых технологий до и во время пандемии.

Осмысляя новый опыт функционирования религиозных организаций во время ковидных ограничений, а также личный опыт религиозных лидеров в использовании новых технологий и технических посредников, Х. Кэмпбелл предложила высказаться на эту тему не только исследователям, но и самим религиозным лидерам, то есть непосредственным участникам новых практик¹³.

Что же касается старообрядческих сообществ, то исследователям еще предстоит рассмотреть опыт священнослужителей по адаптации и осмыслению новых технологий. В этой статье в центре нашего внимания будет позиция одной из самых ярких старообрядческих авторитетных фигур — митрополита Корнилия, а именно то, как в его публичных высказываниях фреймируются новые технологии.

Религиозно-социальное формирование технологий и анализ фреймирования

Подход, который учитывал бы факторы, определяющие отношение религиозных сообществ к новым технологиям, их оценку, а также процесс согласования практик взаимодействия с новыми технологиями внутри сообществ, предложила Х. Кэмпбелл. Используя в качестве основы для изучения связей между технологиями и религиозными пользователями оптику SST (*social shaping of technology* — социальное формирование технологий), исследовательница дополняет ее, обращая внимание на необ-

¹² Le Duc, A. (2022) “Religious Leaders and Social Media: Religious Communication during and post-Pandemic”, in *Church Communication in the New Normal: Perspectives from Asia and Beyond*, p. 121. Bangkok: Asian Research Center for Religion and Social Communication.

¹³ Campbell, H. A. (2020) *The Distanced Church: Reflections on Doing Church Online*. Texas A & M University; Campbell, H. A. (2021) *Revisiting the Distanced Church*. Texas A & M University.

ходимость анализировать особенности истории, традиции, верования и представления, модели поведения, которые влияют на выбор и формируют ответ сообщества на инновации, а также фреймы и дискурсы, возникающие в процессе согласования отношения к новой технологии. Свой подход Кэмпбелл назвала религиозно-социальным формированием технологий¹⁴ (RSST). Она исходит из предположения о том, что на религиозные сообщества оказывают влияние определенные уникальные факторы (что отличает их от других сообществ) и предлагает рассматривать, как «духовные, моральные и теологические паттерны направляют процесс адаптации технологий». По ее словам, такой подход охватывает «вопросы, связанные как с использованием, так и с восприятием технологий; соответственно, он исследует как модели использования и адаптации технологии, так и языки или дискурсы, в которые эти модели облакаются»¹⁵.

Такой подход применяется для анализа степени принятия новых медиатехнологий различными религиозными сообществами, проекции религиозных ценностей в онлайн-среду; системы авторитетов и границ сообществ в онлайн-среде¹⁶ при этом не акцентируют внимание на одной отдельно выбранной технологии, практически оставляя ее неразличимой. Как отмечает Х. Кэмпбелл, «в сущности, SST настаивает на том, что человеческие действия формируют технологию, оспаривая точку зрения технокдетерминистского подхода, и рассматривают социальный мир как отправную точку для понимания этого процесса»¹⁷.

Исследования в рамках SST зачастую сфокусированы на фреймировании технологий. Поскольку анализ фреймов используется в ряде дисциплин, это создает вариативность в операционализации метода¹⁸. В нашем исследовании мы будем опираться

¹⁴ Campbell, H. (2010) *When Religion Meets New Media*. New York: Routledge; см. также перевод на русский язык главы, в которой автор обосновывает свой подход: Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 124–158.

¹⁵ Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 152.

¹⁶ Подробнее см.: Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 33.

¹⁷ Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 144.

¹⁸ D'Angelo, P., Kuypers, J.A. (2010) *Doing News Framing Analysis: Empirical and Theoretical Perspectives*. New York, NY; London: Routledge.

на ту линию анализа фреймов, в которых за единицу коммуникации принимается переданное сообщение (линия, которую традиционно отсчитывают от работ Г. Бейтсона), а не событие взаимодействия (по версии И. Гоффмана). Такой анализ фреймов характерен для исследователей коммуникации, преимущественно политической, Д. Шена и М. Райна¹⁹, Д. Яноу и М. ван Хульста²⁰, а также для исследователей медиафреймирования — У. Гэмсона и А. Модильяни²¹, Р. Энтмана²², К. де Вриза²³.

Сбор и кодирование данных

Чтобы ответить на вопросы о том, 1) что фреймируется митрополитом как «новые технологии» и 2) как именно они фреймируются религиозным лидером, мы проанализируем сообщения, опубликованные в двух типах источников: на официальном сайте РПСЦ и в российских СМИ.

На основной медийной площадке РПСЦ — ее официальном сайте²⁴ — мы искали релевантные тексты вручную по следующим ключевым словам:

- 1) «технологии» (21 текст), «техника» (22 текста), «технический» (16 текстов), «гаджеты» (два текста) — эти ключевые слова позволяют отследить, что упоминается в качестве новых технологий через проверку контекста употребления этих ключевых слов в соответствии с установкой SST на изучение широкого контекста в восприятии технологий сообществом и лидерами;
- 2) «робот» (четыре текста), «машина» (19 текстов), «искусственный интеллект» (два текста) — эти ключевые слова позволяют проверить степень освещения робототехники и ис-

¹⁹ Schön, D. A., Rein, M. (1994) *Frame Reflection: Toward the Resolution of Intractable Policy Controversies*. New York: Basic Books.

²⁰ Яноу Д., ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10 (1–2). С. 87–113.

²¹ Gamson, W. A., Modigliani, A. (1989) “Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach”, *American journal of Sociology* 95 (1): 1–37.

²² Entman, R. M. (1993) “Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm”, *Journal of Communication* 43 (4): 51–58.

²³ De Vreese, C. H., Boomgaarden, H. G., Semetko, H. A. (2011) “(In)direct Framing Effects: The Effects of News Media Framing on Public Support for Turkish Membership in the European Union”, *Communication Research* 38: 179–205.

²⁴ Русская православная старообрядческая церковь. [<https://rpsc.ru>, доступ от 16.01.2025].

кусственного интеллекта, оба термина являются достаточно общими для определения ряда технических объектов, объединенных зонтичным термином;

- 3) «интернет» (147 текстов) — в качестве примера освещения коммуникационных технологий — это более узко специализированная область, которая необходима нам для сравнения с более общим уровнем восприятия.

Не все тексты, найденные по ключевым словам, оказались релевантными, однако подробнее на этом мы остановимся в разделе с интерпретацией данных, поскольку выявление релевантных текстов является ответом на первый из поставленных исследовательских вопросов (что фреймируется как новые технологии?).

Эти тексты разделены на две группы:

1. Тексты из раздела «митрополит» (<https://rpsc.ru/kornily/>), который включает подразделы «проповеди», «поздравления», «доклады и выступления», «интервью», «письма». Они используются нами наравне с интервью митрополита в СМИ. Этот массив позволяет анализировать официальную позицию, транслируемую митрополитом Корнилием, что служит источником как для последователей РПСЦ, так и для СМИ, в том числе светских. Тексты с остальных разделов сайта используются в качестве расширенного контекста интерпретации технологий, поскольку они позволяют отследить институционализированную, официально одобряемую позицию РПСЦ, которая при этом не подается от лица митрополита, а потому напрямую не может служить отражением позиции религиозного лидера.
2. Тексты, опубликованные в СМИ России (газеты, журналы, иные интернет-источники, информагентства, радио, ТВ), по которым корпус собирался с того момента, когда Корнилий (Константин Иванович Титов) стал предстоятелем РПСЦ, то есть с 23 октября 2005 года до 23 октября 2024 года, что охватывает полных 19 лет. Выбранный период включает реакцию и на последние технологии, выпущенные в массовый релиз, среди которых и генеративный искусственный интеллект.

Эту часть массива мы собрали, используя регулярно обновляемую, одну из крупнейших в России базу медийных сообщений — «Медialogия». При работе с базой мы использовали поиск по объекту «митрополит Корнилий (Титов)», где под объектом

понимается уже настроенная в базе поисковая схема для выявления текстов, в которых упоминается интересующий нас религиозный лидер. При неавтоматизированной (ручной) чистке этой части корпуса мы оставляли для анализа те тексты, которые либо представляли из себя интервью митрополита, или давали его прямые цитаты. Тематически релевантными мы определяли те тексты, в которых упоминались технологии. Так, например, в 2022 году вышел ряд интервью с ним, но в этих интервью тема новых технологий никак не освещалась, а потому в выборку не попала. Мы также исключали многочисленные сообщения из СМИ, посвященные мероприятиям, на которых митрополит присутствовал или где зачитывали его приветственные слова, когда эти мероприятия были посвящены выставкам икон или книг.

Часть корпуса, собранного на официальном сайте РПСЦ, составляет 232 текста; вторая часть корпуса, представленного текстами из СМИ, составила 269 текстов, из них 155 — без учета перепечаток.

Важно отметить, что такие цифры означают недостаточную репрезентацию данной проблематики в публичном пространстве и могут привести и к технической стигматизации данного типа пользователей, и к усилению стереотипов о том, что старообрядцы «отстают» от других групп пользователей.

Анализируемые сообщения опубликованы в СМИ, специализирующихся на религиозной тематике, некоторое количество текстов опубликовано на сайтах государственных органов и в «Российской газете» — официальном печатном органе Правительства РФ. В мейнстримных же светских изданиях, например РБК, «Коммерсантъ», «Аргументы и факты», опубликовано по одному-трем текстам за 19 лет. Это указывает, с одной стороны, на высокий уровень обособленности технологической повестки, а с другой — на то, что религиозный лидер акцентирует внимание в своих выступлениях и иных публичных высказываниях на других вопросах.

В основу кодирования данных легла схема, предложенная Р. Энтманом в его работе «Фреймирование: к пояснению разрушенной парадигмы»²⁵, поскольку она сфокусирована на анализе медийных сообщений, из которых и состоит наш корпус

²⁵ Entman, R. M. (1993) "Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm", *Journal of Communication* 43 (4): 51–58.

данных. Важно подчеркнуть, что в данной схеме Р. Энтман выделяет те части сообщений, которые формируют рамку восприятия (фрейм) и делают видимыми те высказывания, через которые эти схемы выстраиваются. Итогом подобного анализа становится видимость того, как задается оценка описываемого.

Более того, хоть в корпус и были отобраны тексты, в которых присутствуют прямые цитаты из речи митрополита, опубликованы они все равно на медийных площадках, а значит, принципы построения текста и выбора акцентов будут хотя бы в некоторой степени подчиняться логике медиа.

Выбранная схема анализа предполагает работу с четырехчастной моделью фреймирования, которая состоит из следующих элементов: 1) определение проблемы (*problem definition*) — те части сообщений, в которых дается ответ на вопрос о том, что именно происходит, что описывается в тексте; 2) моральная оценка (*moral evaluation*) — ценностная составляющая всей задаваемой интерпретативной рамки (всего фрейма), что особенно значимо для работы с отобранным материалом, опирающемся на ценностные установки религиозного сообщества; 3) каузальная интерпретация (*causal interpretation*) — описание истоков событий, что к ним привело, также зачастую не выстраивается как строгие логические аргументы и может быть ценностно нагружена (например, понятие греха можем быть использовано для объяснения причин появления тех или иных проблем); и/или 4) решение проблемы (*treatment recommendation*) — те части сообщений, в которых предлагаются варианты реакции на текущее положение дел, иными словами, здесь могут рассматриваться советы по исправлению негативно описываемых ситуаций или советы по укреплению всего, что оценивается как благо. Опираясь на эти части сообщений, которые задают общие интерпретативные рамки, мы проводили анализ отобранных сообщений.

Интерпретация данных

1. Контексты упоминания новых технологий: публикации на сайте РПСЦ

Во время отбора релевантных текстов с сайта РПСЦ по описанным выше ключевым словам мы столкнулись с тем, что нередко они встречались в контекстах, имеющих лишь косвенное

отношение к исследуемой теме. Подобное расширение контекста и выход за рамки обсуждения технологий может свидетельствовать об общей размытости в репрезентации технологий в интересующем нас корпусе текстов, что, однако, требует отдельного изучения. Так, например, слово «робот» используется для обозначения человека, которого противопоставляют человеку открытому и искреннему²⁶; в похожем значении используется и слово «машина» — в контексте современных угроз духовному развитию человека. Эти примеры было бы интересно рассмотреть в рамках обсуждения вопросов границ человеческого, что становится актуальным в контексте развития искусственного интеллекта. Однако на данный момент в текстах, опубликованных на сайте РПСЦ, вопросы развития ИИ практически не освещены наряду с темой роботизации, расширением применения «умных» устройств в повседневной и религиозной жизни, несмотря на то, что есть представление о существовании запроса на их осмысление и ответ со стороны РПСЦ²⁷.

В целом мы сталкиваемся с текстами, в которых встречается негативное фреймирование технологий, но без прямого призыва к отказу от них. Например, в статье «Что такое глобализация с православной точки зрения»²⁸ автор К. Михайлов характеризует глобализацию как «побочное, обмирщенное (секулярное) дитя христианства», а для мира глобализации или постмодерна характерны светский гуманизм, обмирщение, антирелигиозность, вера в разум, равенство и научно-технический прогресс, «но без возвращения в традиционное общество (с его повседневной святостью, сословным укладом и загробным смыслом жизни)»²⁹. В данном случае научно-технический прогресс упоминается как часть процесса обмирщения, что представляет негативное фреймирование.

Еще один подобный пример фреймирования, в котором для нас важен именно контекст упоминания технологий, можно

²⁶ Например, см. текст «Мадонны старообрядческой общины» на фотокартинах Ольги Гришко. 07.08.2020. [<https://rpsc.ru/news/culture/vystavka-grishko/>, доступ от 23.12.2024].

²⁷ *Иерей Иоанн Курбацкий*. Церковное служение и образование. 08.06.2021. [<https://rpsc.ru/publications/tradition/cerkovnoe-sluzhenie-obrazovanie/>, доступ от 23.12.2024].

²⁸ *Михайлов К.* Что такое глобализация с православной точки зрения. 04.05.2019. [<https://rpsc.ru/publications/bogoslovie/globalizacia/>, доступ от 23.12.2024].

²⁹ Там же.

встретить в тексте «Что можно сделать сегодня, чтобы обратить русскую молодежь XXI века к традиционным духовно-нравственным ценностям, возродить в подрастающем поколении интерес к родной истории, историческую память?» в рубрике «Вопрос-ответ» во вкладке «Медиа»³⁰: «Нельзя на сто процентов согласиться с тезисом о совершенной бездуховности нашей молодежи. <...> Это не совсем верно, что они живут в своих гаджетах и смартфонах. Наша молодежь, в принципе, как и должно быть, энергична и трудолюбива. Энергии хоть отбавляй, проблема лишь в заинтересованности. Заинтересовать, увлечь — вот наша задача». В данном случае нас интересует использование термина «гаджет» — так же, как и в прошлом примере, самим гаджетам не дается развернутая оценка, однако отсутствие их постоянного использования оценивается положительно. Здесь технологии в целом включены в имплицитное негативное фреймирование через описание более общего контекста. В данном примере, однако, важно, что гаджеты упоминаются в связке с воспитанием молодежи.

В нашем корпусе встречается ряд текстов о том, что старообрядцы в целом неплохо относятся к нововведениям и умеют пользоваться новыми технологиями (в следующем разделе мы увидим и комментарии митрополита Корнилия на эту тему). В рубрике «Вопрос-ответ» есть отдельная публикация, посвященная ответу на вопрос: «Отрицают ли староверы плоды научно-технического прогресса: телевидение, интернет, гаджеты?»³¹: «До революции более половины капитала империи принадлежало старообрядческим предпринимателям и меценатам. Любой хозяйственник заинтересован в оптимизации производства на своем предприятии. Для этого просто необходимы новые технологии, достижения научно-технического прогресса. <...> (Кстати, именно русские старообрядцы, используя достижения науки и техники Западной Европы, открыли первый в России дореволюционный завод по производству автомашин. Будущий ЗИЛ.) <...> Точно таким же

³⁰ Что можно сделать сегодня, чтобы обратить русскую молодежь XXI века к традиционным духовно-нравственным ценностям, возродить в подрастающем поколении интерес к родной истории, историческую память? (без даты, без автора). [<https://rpsc.ru/question/molodjzh-xxi-veka-tradicionnym-duhovno-nravstvennye-cennosti/>, доступ от 23.12.2024].

³¹ Отрицают ли староверы плоды научно-технического прогресса: телевидение, интернет, гаджеты? (без автора, без даты). [<https://rpsc.ru/question/otricajut-listarovery-plody-nauchno-tehnicheskogo-progressa-televidenie-internet-gadzhet/>, доступ от 23.12.2024].

образом современные продукты научно-технического прогресса сами по себе нейтральны. Все зависит от того, куда употребит их ум человеческий»³². В этих же целях используются и цитаты экспертов. Например, при описании проекта одной из экскурсий мы встречаем очень схожий посыл: «Анна Леонтьевна Пименова выступила с проектом экскурсии „По стопам Аввакума“. Начала Анна Леонтьевна с того, что старообрядцы всегда приветствовали технический прогресс и зачастую сами ему способствовали. Старообрядцы всегда шли в ногу со временем»³³.

Подобные заявления работают на опровержение распространенных стереотипов о старообрядцах как об этноконфессиональном сообществе, отказывающемся от плодов прогресса. Отметим, что такое стереотипное восприятие старообрядцев может подпитываться и рассмотренными выше сообщениями, где техника вписана в общий негативный фрейм без прямой оценки самих технологий. В этих случаях легко распространить общую оценку ситуации на оценку технологий, вписанных в эту ситуацию.

Вместе с тем в ряде текстов (новые) технологии включены в общий позитивный контекст, не являясь при этом объектом фреймирования. Во-первых, на сайте РПСЦ можно встретить ряд публикаций о культурных мероприятиях, в описании которых упоминается использование новейших технологий. Так, например, в 2021 году при подготовке празднования 250-летия Рогожского духовного центра упоминается «проведение научно-исследовательской работы по сохранению памятников Покровского кафедрального собора, создание мемориальной стены, виртуального тура по Рогожскому с применением технологии дополненной реальности, открытый конкурс чтений, а также выпуск юбилейного календаря и ряд других мероприятий»³⁴. AR — дополненная реальность — один из уверенных трендов в области культурных индустрий, и его использование означает отсутствие барьера к ее использованию как минимум в указанном контексте. Это не единичный случай: так, в описании подготовки празднования 400-летия протопопы Аввакума можно встретить упоминание не только подготовки электронной книги, но и выставки в Музее

³² Там же.

³³ VII Аввакумовские чтения в Большом Мурашкине. 21.10.2020. [<https://rpsc.ru/news/culture/vii-avvakumovskie-chtenija/>, доступ от 24.12.2024].

³⁴ Комментарии к решениям сентябрьского Совета Митрополии. 29.09.2020. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/komments-sm-september2020/>, доступ от 23.12.2024].

русской иконы, где «[д]ля дополнительного погружения в материал будут использованы современные технологии и виртуальные образы, воссоздающие образы эпохи»³⁵.

Использование новых технологий в музейном деле активно развивается в разных направлениях, включая технологии построения профессионального сообщества. Так, в 2022 году «[с]ентябрьский Совет Митрополии одобрил инициативу объединить усилия музейных сотрудников, которые в силу своей профессии постоянно занимаются изучением, реставрацией и популяризацией старообрядческого наследия России»³⁶. Как отмечает в своем докладе Совету Митрополии директор МСДУ А. И. Шатохин, «в первую очередь, предлагаемое сообщество — это создание общего информационного поля, это, по сути, „сетевое сообщество“. Оно не требует в нынешнее время крупных усилий и больших денег. Достаточно применить цифровые технологии, создать сайт или группу общения, чат и так далее... А чтобы определить, кого приглашать в такой деловой чех, какими сделать рубрики будущего чата, согласитесь, нужны совсем скромные финансы»³⁷. В данном случае мы видим выстраивание коммуникации с помощью новых технологий одновременно с рефлексией над границами в этой новой коммуникации.

Активно используются новые технологии и при проведении научных мероприятий для облегчения доступа и расширения географии участников. Одно из таких событий, освещенных на сайте, — XVIII Тихоно-Аввакумовские чтения в Томске. Конференционная часть программы проводилась в гибридном режиме, с подключением к Zoom и YouTube: «После богослужения томичи и гости собрались в храме, чтобы послушать доклады. Епископ Томско-Енисейский Григорий приветствовал участников, в этом году их география стала еще более обширной. Современные технологии позволили части докладчиков участвовать онлайн: община организовала трансляцию мероприятия на ютьюб-канале и в зуме, задать вопросы в режиме реального времени мог любой

³⁵ Прошло очередное заседание Оргкомитета по празднованию 400-летия протопопа Аввакума. 1.09.2020. [<https://rpsc.ru/news/gos/orgkomitet-august-2020/>, доступ от 24.12.2024].

³⁶ Создается сообщество музейных сотрудников, специализирующихся на тематике старообрядчества. 4 октября 2022. [<https://rpsc.ru/publications/bogoslovie/sozdajotsja-soobshhestvo-muzejnyh-sotrudnikov-specializirujushhihsja-na-tematike-starobrdadchestva/>, доступ от 24.12.2024].

³⁷ Там же.

желающий. Научные доклады чередовались с богослужебными песнопениями и духовными стихами — дети и молодежь томского и соседних приходов подготовили выступления»³⁸.

Здесь важно подчеркнуть, что, когда речь идет о технологиях в области коммуникации (интернет, социальные сети), уровень видимости и границы применения оказываются освещены намного шире и глубже, чем в отношении новых технологий в целом. На анализируемом сайте по поисковому запросу «интернет» мы получили 147 текстов³⁹, в каждом из которых термин употреблялся в релевантном для нас контексте. Более того, использование технологий в области коммуникаций отрелфлексировано и закреплено на самом высоком церковном уровне уже довольно давно. В качестве частного примера можно привести то, что в 2011 году Совет РПСЦ постановил одобрить инициативу одной из общин создать интернет-радио⁴⁰, что говорит об одобрении использования разных каналов коммуникации, в том числе включая рекламу продажи книг через интернет. А уже в 2013 году на Освященном соборе в повестку был включен вопрос об отношении церкви к пользованию сетью Интернет⁴¹. Интересно отметить, что в рамках этой последовательной выработки позиции РПСЦ по отношению к интернету есть и регулярно упоминаемые ответственные лица, чья экспертиза, однако, со временем становится шире и включает в себя выработку реакции на цифровизацию в целом: «В повестку Освященного собора иерей Никола Бобков предложил внести доклад комиссии по электронным документам, вопрос об электронных пропусках и других новшествах, с которыми

³⁸. XVIII Тихоно-Аввакумовские чтения в Томске. 13.12.2021. [<https://rpsc.ru/news/culture/xviii-tihono-avvakumovskie-chtenija/>, доступ от 18.01.2025], ссылка на запись трансляции так же все еще доступна на цитируемой странице. См.: [<https://www.youtube.com/watch?v=07xwHmvObk>, доступ от 19.01.2025].

³⁹. Интересно, что этот первый по хронологии текст, упоминающий интернет, посвящен тому, как корректно освещать друг друга разным старообрядческим соглашениям РПСЦ и РДЦ. См.: Вопросы межстарообрядческих отношений. 8.02.2006. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/voprosyi-mezhstaroobryadcheskih-otnosheniy/>, доступ от 20.12.2024].

⁴⁰. Постановления Совета Митрополии Русской православной старообрядческой церкви 2011 (май), град Москва, 10, 11 мая 2011 года. [https://rpsc.ru/docs/sovet_mitropolii/sm2011_may/, доступ от 20.12.2024].

⁴¹. См.: Освященный собор 2013 года. 20.08.2013. [<https://rpsc.ru/news/future/osvyaschennyiy-sobor/>, доступ от 20.12.2024], а также Постановления Совета Митрополии Русской православной старообрядческой церкви 2013 (сентябрь), град Москва, 4, 5 сентября 2013 года. [https://rpsc.ru/docs/sovet_mitropolii/sm2013_september/, доступ от 20.12.2024].

пришлось столкнуться гражданам России в этом году. После заседания комиссии было решено пригласить специалистов не только по электронным документам, но и в области медицины, которые могли бы дать свою экспертную оценку новым технологиям»⁴². Вместе с тем за пределы цитируемого текста освещение принятых решений не вышло, и в медийном пространстве, равно как и в интервью митрополита, не было представлено.

С ключевым словом «техника» на сайте было опубликовано 22 текста, один из которых уже встречался нам при работе с запросом «технический». Упоминаются техника живописи и песнопения, техника письма, иконографическая техника, техника записи информации или переноса уже существующих записей на новые носители (например, обработка ранних записей Морозовского хора), сельскохозяйственная техника, техника для обработки и вывозки леса, строительная и бытовая техника⁴³. Во многих случаях техника описывается как способ облегчения пути, работы и т. д.⁴⁴, хотя и тут мы можем встретить такие имплицитно негативные оценки, как «техника слабее человека»⁴⁵.

2. Фреймирование технологий митрополитом Корнилием: сайт РПСЦ и светские СМИ

Если в прошлом разделе мы рассматривали тексты, которые скорее представляют общий контекст восприятия технологий со стороны РПСЦ, но не транслируют личную позицию религиозного лидера, то далее мы остановимся на анализе текстов, цитирующих митрополита.

В высказываниях митрополита Корнилия «техника» и «новые технологии» представляются достаточно размытыми понятиями, к которым можно отнести самые разные явления: от цифровых и биотехнологий до сельскохозяйственной техни-

⁴² Комментарии к решениям сентябрьского Совета Митрополии. 29.09.2020. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/komments-sm-september2020/>, доступ от 20.12.2024].

⁴³ Бытовая техника упоминается один раз в тексте, посвященном старообрядческой эмиграции. См.: Старообрядческая иммиграция после 1917 года. 04.01.2019. [<https://rpsc.ru/publications/abroad/emigracia-staroverov/>, доступ от 23.12.2024].

⁴⁴ Путем Аввакума от Енисейска до Нарыма. 17.08.2020. [<https://rpsc.ru/news/regional/jekspedicija-avvakuma-itog/>, доступ от 23.12.2024].

⁴⁵ *Солдатикова М.* Души потребность утоляя. 11.12.2020. [<https://rpsc.ru/publications/mir/dushi-potrebnost-utoljaja/>, доступ от 23.12.2024].

ки и автомобилей. Одной из причин, по которым само понятие «новые технологии» оказывается неотрефлексированным, может быть как раз их широкий спектр применения. Так, в интервью «Аргументам и фактам» в 2017 году митрополит Корнилий, отвечая на вопрос о количестве верующих, отмечает: «Вроде бы нынешний уровень развития техники и общества облегчает жизнь верующим и исполнение ими церковных правил и традиций. Раньше иной раз требовалось много часов, чтобы добраться до храма, а если до отдаленного монастыря, то на дорогу уходили недели и месяцы. Сейчас есть автотранспорт, авиация, флот, которые позволяют добраться в любую точку земного шара в десятки раз быстрее. Интернет помогает получить быстрый доступ к просветительским материалам, библиотекам, архивам»⁴⁶. Как видно, речь идет о том, как новые технические разработки позволяют упрощать повседневную жизнь верующего, включая и такие области, как сельское хозяйство, транспорт, коммуникационные технологии.

О биологических, цифровых и информационных технологиях

Обратимся к интервью митрополита Корнилия РИА «Новости», записанном в 2020 году. В нем журналист задает вопросы об отношении религиозного лидера к различным современным технологиям, начиная с биотехнологий. На вопрос: «Как вы относитесь к новым биотехнологиям? В частности, к ЭКО, суррогатному материнству, к готовности ученых редактировать геном человека?»⁴⁷ — митрополит отвечает отсылкой к русской литературе. Он отмечает, что «[и]звестный русский писатель Михаил Булгаков в произведении „Собачье сердце“ показал, к чему придет человечество, если оно будет вмешиваться во святое святых — жизнь. Должна быть медицинская этика. Есть границы дозволенного. Еще неизвестны последствия всех этих „генных

⁴⁶ Чеботарев А. Старообрядческий митрополит Корнилий: «Мы все — советские люди» // Аргументы и факты. 31.05.2017. [https://aif.ru/society/religion/staroobryadcheskiy_mitropolit_korniliy_my_vse_sovetskie_lyudi, доступ от 20.12.2024].

⁴⁷ Любая общественная беда — знак Божий. Интервью митрополита Корнилия РИА «Новости». 15.12.2020. [<https://rpsc.ru/kornily/interview/obshhestvennaja-beda-znak-bozhij/>, доступ от 24.12.2024].

биотехнологий»⁴⁸. Отметим, что здесь происходит негативное фреймирование новых биотехнологий через указание на неизвестность и их потенциальную опасность. Одним из основных ходов, задающих подобную интерпретативную рамку, становится апелляция к последствиям использования. При этом мы не фиксируем какой-то определенный источник проблемы, а сам блок интервью расположен в разделе «Социальные вопросы». В отличие от предыдущих рассматриваемых нами примеров, здесь в фокусе внимания оказываются непосредственно сами биотехнологии (а не широкий контекст, в который они вписаны).

В продолжение разговора митрополита спрашивают о его позиции в отношении цифровизации: «Что в старообрядческой церкви думают о цифровизации экономики, перспективах выпуска цифрового рубля? Пользуетесь ли вы безналичным расчетом, ИНН? Видите ли опасность в наметившихся процессах и какие?»⁴⁹. Уже в самом вопросе мы видим, как журналист задает негативный фрейм, включая в формулировку своего запроса опасности, которые влечет за собой процесс цифровизации. Ответ, который дает в данном случае митрополит Корнилий, последовательно и непротиворечиво встраивается в ряд высказываний главы РПСЦ о технологиях в целом: «Для старообрядцев не чужды современные технологии и достижения науки и техники. Лично я безналичным расчетом не пользуюсь — нет необходимости. Возможную опасность цифровой экономики в будущем мы можем обсудить на Соборе нашей церкви. По поводу отношения к ИНН: считаю — не человек для ИНН, а ИНН для человека»⁵⁰. Принимая во внимание то, что в самом вопросе уже была заложена негативная оценка, отметим, что митрополит ее не поддерживает, а, наоборот, нейтрально говорит о технологиях, апеллируя к контексту их использования. Здесь мы снова фиксируем значимость последствий при выборе позитивного или негативного фреймирования технологий, поскольку сами технологии, с точки зрения главы РПСЦ, являются нейтральными, а все оценки касаются их применения. Кроме того, мы видим здесь отсылку к коллективному осмыслению новых технологий религиозными лидерами.

⁴⁸. Там же.

⁴⁹. Там же.

⁵⁰. Там же.

Митрополит говорит о положительных последствиях использования технологий и в тех случаях, когда вопросы журналистов напрямую с этой темой не связаны. Так, в упомянутом интервью РИА «Новости» в ответ на вопрос о том, изменилось ли отношение россиян к староверам и изменились ли сами старообрядцы, он рассуждает о том, что часть изменений связана с открытостью старообрядцев в информационном отношении: «Кроме сохранения веры и благочестивых традиций, мы, полагаю, стали более открыты для общества, о нас больше узнают, формируется адекватное представление о старообрядчестве. В том смысле, что это никакое не „обрядоверие“, не „язычество“, не „сектантство“, а истинная живая православная вера, исторический путь которой изрядно тернист и каменист. Мы живем в эпоху глобализма и информационных технологий. Эти технологии можно использовать и во благо церкви, во благо православия»⁵¹. Здесь мы снова фиксируем смещение фокуса с оценки технологий на оценку способов их использования. При таком подходе технологии оказываются средством достижения поставленных целей, где оценивается цель, а не технический посредник.

В этом же интервью митрополит выделяет среди всего доступного контента «душеполезный» — отвечая на вопрос журналиста: «Но как можно, живя в мире, уйти из мира?», он предлагает: «[Д]ля начала хотя бы телевизор не смотреть, пореже пользоваться интернетом — только для доброго дела или просмотра душевспасительного фильма, передачи или чтения книги. Апостол говорит: «Все мне позволительно, но не все мне полезно». Нужно всегда ставить себе вопрос: «Полезно ли то, что я хочу сказать или сделать, для моей души?»⁵². Примером такого полезного контента выступает фильм «Раскол», который может привести к вере больше людей: «Старообрядец — это в первую очередь православный человек, христианин. А по-настоящему православным быть трудно. Ведь придя в церковь, узнав о боярыне Морозовой <...>, посмотрев фильм Досталя „Раскол“, почитав исторические исследования, понимаешь, что истинная вера была пронесена через века, не в музей, не в сундуке хранилась»⁵³. Фильм «Раскол»

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Коробов П. Вера новой не бывает. Чем живут российские старообрядцы // Коммерсантъ — Огонек. 30.03.2020. [<https://www.kommersant.ru/doc/4299707>, доступ от 24.12.2024].

представляет собой положительный пример работы с информационным пространством, с тем, чтобы сделать старообрядцев более открытыми и понятными для окружающих.

Переходя к вопросам привлечения к церкви молодого поколения, которое интервьюер характеризует как людей, не мыслящих себя без технических инноваций, митрополит Корнилий последовательно обосновывает свою точку зрения о важности не столько самих инноваций, сколько того, как они используются: «Как ни странно, молодежь легче приходит к истинной вере, потому что у них нет внутренней связи с атеистическими советскими временами.— Молодежь? Та самая, которая не отлипает от гаджетов?— Знаете, перефразируя Райкина: как уберечь от гаджетов, когда кругом одни гаджеты? Конечно, от них соблазн, но подчас отдаляет от церкви духовная слабость самих воспитателей»⁵⁴. В подобных случаях фреймирование технологий расширяет список упоминаемых акторов, вовлеченных в формирование негативных последствий, связанных с технологиями. Здесь речь идет о служителях церкви, что дополняет фреймирование качества подготовки священнослужителей в связке с технологиями: гаджеты являются одним из вызовов современного мира, ответ на который необходимо вырабатывать не «сверху», а самими священниками, взаимодействующими с верующими.

Приведенное в качестве примера упоминание работы с медийным контентом и информационными технологиями — не единственный случай в интервью митрополита Корнилия. Так, в интервью «Ржевскому вестнику» от 2010 года, описывая жизнь епархии, митрополит отдельно подчеркивает, что «[н]екоторые общины выпускают свои печатные издания, действует несколько интернет-сайтов»⁵⁵; выделяя этот вид работы церкви, которую в своем докладе Освященному собору он назовет проповеднической — «сегодня заботой Русской православной старообрядческой церкви стало не только возрождение храмов, общин, поставление священнослужителей, но и проповедническая, информационная деятельность, в том числе современными техническими средствами. С 2004 года действует созданный по благословию митрополита Андриана официальный сайт Русской православной старообрядческой церкви. В интернете работает ряд других ресурсов,

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Интервью газете «Ржевский вестник» от 10.04.2010. [https://rpsc.ru/kornily/interview/rjevsky_vestnik_2010/, доступ от 23.12.2024].

рассказывающих о жизни, истории и традициях старообрядчества. При содействии представителей старообрядческой церкви готовятся новостные сюжеты, телевизионные передачи и документальные фильмы. Это важное свидетельство того, что старообрядцы готовы рассказать о себе, своей истории и своей вере и что в российском обществе все возрастает интерес к собственной истории и духовным традициям предков»⁵⁶. В данном случае мы фиксируем позитивную моральную оценку использования новых и традиционных технических средств коммуникации, поскольку ожидаемыми последствиями становится распространение информации об истории и вере старообрядцев. Интересно, что каузально здесь оказываются связаны уже упомянутые использование технологий и возможность самостоятельной передачи информации о себе широким массам. В этом же докладе митрополит уделяет особенное внимание развитию сайта РПСЦ, отмечая, что «значительные усилия были направлены на существенное обновление официального сайта Русской православной старообрядческой церкви. Если в прошлом о старообрядчестве чаще писали и говорили люди внешние, то сегодня доступна информация, можно сказать, из первых рук. Думается, что обновленный сайт Русской православной старообрядческой церкви сможет предоставить более полные сведения о ее вероучении, истории и современном состоянии»⁵⁷.

Кратко подчеркнем, что в данном случае, как и в целом на сайте РПСЦ, рефлексия в отношении технических средств, используемых в коммуникации, оказывается гораздо более точно и глубоко очерчена. Так, в 2009 году по случаю обновления сайта Московской епархии было опубликовано приветственное слово митрополита, где он отмечал: «Еще несколько лет назад в информационной сети Интернет почти не было информации о старообрядческой церкви и ее истории. Некоторым могло показаться, что старообрядчество консервативно не только в сохранении святоотеческих и церковных преданий, но и в применении современных средств информации. Однако реальная церковная жизнь опровергла это мнение. Старообрядцы смогли быстро освоить интернет и другие современные средства массовой инфор-

⁵⁶ Доклад митрополита Корнилия Освященному собору Русской православной старообрядческой церкви. 21.10.2009. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/doklad-mitropolita-korniliya-osvyaschennomu-soboru-russkoy-pravoslavnoy-starobryadcheskoy-tserkovi/>, доступ от 20.12.2024].

⁵⁷ Там же.

мации»⁵⁸. В приведенной цитате для нас особенно важны две детали. Во-первых, митрополит разводит консерватизм, присущий старообрядцам в вопросах веры, и отношение к современному миру. Такого четкого различия мы не видим в тех примерах, где негативно фреймируются какие-то социальные проблемы, в описании которых встречаются упоминания техники. Во-вторых, интернет включен в категорию «современные средства информации» — тем самым подчеркивается не столько их новизна, сколько актуальность технологий.

Более сложное, амбивалентное фреймирование интернета можно встретить в речи митрополита, произнесенной им на церемонии вручения премий представителям СМИ, победившим в конкурсе на лучшую работу по старообрядчеству, истории и культуре в 2007 году. Хотя в заголовок публикации и вынесена цитата митрополита «Интернет был и остается явлением, чуждым церковным традициям», явно негативно фреймирующая интернет, в этой речи Корнилий подчеркнул одновременно и возможности, которые дает интернет («возможность установления прямых контактов с теми, кого интересует истинное православие, кто стремится к поиску Истины, и в первую очередь в молодежной аудитории»⁵⁹), и опасности, которые связаны с использованием этой коммуникационной технологии («сегодня информационная сеть Интернет стала трибуной, часто используемой для служения греху и пороку, для пропаганды множества сектантских религиозных течений»⁶⁰). В общей же оценке интернета вновь подчеркивается важность целей и способов использования технологий, а не их самих — «митр. Корнилий подчеркнул, что это техническое средство может быть использовано по-разному, и напомнил определение апостола Павла: „Все мне можно, но не все мне полезно“»⁶¹.

Важно также подчеркнуть и то, что интернету уделяется достаточно много внимания, тогда как все остальные средства цифро-

⁵⁸ Приветственное слово владыки Корнилия посетителям официального сайта Московской митрополии. 06.05.2009. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/privetstvennoe-slovo-vladyiki-korniliya-posetitelyam-ofitsialnogo-sayta-moskovskoy-mitropolii/>, доступ от 24.12.2024].

⁵⁹ Глава старообрядческой церкви митрополит Корнилий: «Интернет был и остается явлением, чуждым церковным традициям» // Официальный сайт Московского патриархата. 20.04.2007. [<http://www.patriarchia.ru/db/text/231039.html>, доступ от 20.12.2024].

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

визации современного мира практически не освещены. Для прихожан, ориентирующихся на мнение религиозного лидера, это будет означать невидимость широкого спектра технологий, отсутствие проявленной позиции. И если в отношении информационных технологий позиция проясняется в том же приветственном слове митрополита на сайте РПСЦ, а о биотехнологиях высказаны опасения в одном из интервью, то многие другие технологии никак не фреймированы.

Об основе научно-технического прогресса

В собранном корпусе текстов интерес представляют также те из них, в которых мы можем зафиксировать наличие связи между старообрядческими общинами и научно-техническим прогрессом.

Во-первых, в старообрядческой культуре важнейшую роль играет книга, которая, как отмечает митрополит, обладает большой ценностью: «Всякий мудрый государственный вкладывает средства в образование и просвещение народа. Это задача стратегическая, плоды которой дают о себе знать не сразу, однако выполнение этой задачи гарантирует духовное и интеллектуальное процветание народа. Отсюда развитие науки, техники, а следовательно, экономики и материальных благ — книга помогает человечеству и в делах материальных. Таково ее универсальное назначение»⁶². И хотя, как он отмечает, «[с]егодня цифровые технологии немного потеснили „ее величество“ книгу. С горечью заметим, что не слишком благоволит к книге современная молодежь»⁶³, тем не менее постоянное взаимодействие с книгой закладывает базу для научного и технического прогресса.

Второй причиной, по которой старообрядчество связано с научно-техническим прогрессом, является вера. Так, выступая на Московском международном салоне образования в 2016 году, митрополит Корнилий выстраивает следующую логическую цепочку причинно-следственных связей: «Вера в Творца всего мира и вытекающие из нее моральные и духовные принципы человеческой жизни являются главными условиями успешной познавательной деятельности человека. Этот же подход касается и об-

⁶² О пользе чтения книжного. 2.05.2022. [<https://rpsc.ru/kornily/interview/chtenie/>, доступ от 12.01.2025].

⁶³ Там же.

разования. Как бы ни отрицалось влияние религии на развитие общества, его культурную деятельность, как бы ни пересматривалась историческая и просветительная роль церкви, факт остается фактом — там, где была вера в Бога, Творца всей Вселенной, человек достигал максимальных достижений, там развивался научно-технический прогресс. Там, где этой веры не было, человечество либо топталось на месте, либо этически, морально деградировало»⁶⁴. С этой точки зрения именно вера помогает человеку добиваться прогресса, в том числе и научно-технического.

Приведенные цитаты позволяют выстроить следующую логическую цепочку: книжность и вера позволяют старообрядцам не только быстро осваивать современные технологии, но и способствовать научно-техническому прогрессу. Такое фреймирование довольно сильно контрастирует с тем, что мы зафиксировали в качестве контекста оценки технологий. При этом важно все-таки оговорить, что, во-первых, оценка технологий тесно связана со способами их применения; во-вторых — с последствиями, которые их применение за собой влечет.

В ряде высказываний митрополита при этом прослеживается негативное отношение к самим технологиям или к событиям/явлениям, в которые технологии вписаны (не как объект фреймирования, а часть контекста).

Так, когда речь заходит о глобализации, ее фреймирование практически полностью совпадает с тем, что мы увидели в предыдущем разделе. Например, в докладе Освященному собору в 2011 году митрополит Корнилий отмечает: «Научный прогресс при всех своих достижениях способствует все большему ускорению нежелательного и все же неизбежного процесса глобализации. При этом нарастает своеобразный духовный антипрогресс, разрушающий нравственность и религиозную мораль. Церковь призвана осознавать, как глобализация влияет на судьбу религиозно-нравственных ценностей, и при очевидной опасности уметь противостоять чуждым и разрушительным воздействиям»⁶⁵. Снова подчеркнем, что здесь нет призыва к отказу от технологий, они не фреймируются, а лишь упоминаются в этом контексте.

⁶⁴ Выступление на Московском международном салоне образования 2016. 13.04.2016. [https://rpsc.ru/kornily/report/salon_obr_2016/, доступ от 21.12.2024].

⁶⁵ Доклад Освященному собору 2011. 20.10.2011. [https://rpsc.ru/kornily/report/doklad_os_2011/, доступ от 20.12.2024].

Передовые технологии как часть истории и культуры старообрядцев

В интервью митрополита можно проследить фреймирование современных или передовых технологий как части истории, культуры, традиций старообрядцев. Далее покажем это на нескольких примерах.

Рассказывая в своем выступлении в 2014 году на Всемирном русском народном соборе об истории семейства Лыковых, митрополит подчеркивает: «Ученые, впоследствии исследовавшие быт Лыковых, выяснили, что сельскохозяйственные технологии, которые они применяли на своем участке, были передовыми (учитывая ограниченные для уединенного натурального хозяйства возможности)»⁶⁶. Ранее при анализе общего контекста упоминания технологий мы уже отмечали, что из разных видов техники о сельскохозяйственной говорится довольно регулярно, чаще всего — в контексте переселений старообрядцев. Продолжение этой линии мы фиксируем и в высказываниях митрополита.

В качестве второго примера приведем цитату из выступления Корнилия в Совете Федерации в 2019 году, где он, описывая дореволюционное состояние старообрядчества, подчеркивает активное развитие и внедрение инноваций старообрядческими предпринимателями: «В руках старообрядцев-предпринимателей до революции сосредоточилось, по разным оценкам, от 60 до 80 процентов капитала страны. Причина этому не только трудолюбие и честность, но и грамотность, любовь к учебе. Наши предприниматели первыми вводили на своих предприятиях передовые технологии и научные открытия. Огромные средства ими жертвовались на строительство и организацию школ, больниц и других богоугодных заведений. Буквально за несколько лет после объявления свобод в 1905 году во многих городах и селах появились старообрядческие школы и училища»⁶⁷.

Объединяются эти линии — семейные истории и история старообрядчества — в уже цитированном нами ранее интервью «Коммерсанту» в 2020 году. Рассказывая о своей семье и связях семьи с «большим миром», митрополит Корнилий говорит:

⁶⁶ Выступление на Всемирном русском народном соборе 2014. 11.11.2014. [https://rpsc.ru/kornily/report/vrns_2014/, доступ от 23.12.2024].

⁶⁷ «Актуальные вопросы развития религиозного образования в Российской Федерации». Выступление в Совете Федерации. 13.07.2019. [<https://rpsc.ru/kornily/report/sovet-mezhnatsionalnym-otnosheniam-2019/>, доступ от 20.12.2024].

«Многие думают, что старообрядцы замыкались в своем мире. Нет, они всегда несли весомый вклад в развитие искусства, науки и техники. Вот ведь первые автомобили и самолеты появились у Рябушинского»⁶⁸.

Таким образом, в отдельных случаях митрополит фреймирует уже не столько технику, сколько старообрядчество как общество, открытое к передовым технологиям. Это же мы видим и в другом интервью «Коммерсанту» от 2017 года. Здесь журналист сам затрагивает проблему стереотипизированного представления об отношении старообрядцев к новым технологиям: «У современного человека может сложиться впечатление, что староверы — это люди из средневековья, которые не пользуются мобильными телефонами, компьютерами, живут по законам XVII века, сидят при лучине и молятся. Старообрядцы пользуются современными технологиями?»⁶⁹. В ответе на этот вопрос митрополит Корнилий представляет ту же позицию в отношении техники: старообрядцы не только открыты к передовым технологиям, но и активно их внедряют и даже разрабатывают. Он отмечает: «То, что старообрядцы не пользуются техникой, это один из мифов. На самом деле старообрядцы во все времена использовали передовые технологии. Например, старообрядческие купцы в свое время закупали передовую технику. Ездили учиться в западные страны. В России налаживали производство. Например, купцы Рябушинские построили первый автомобильный завод в России. Староверы не только всегда использовали технику, но и сами ее производили. Они в основном были людьми образованными, учеными и деловыми. Что касается сегодняшнего дня, то старообрядцы пользуются всеми современными технологиями. Принципиального отторжения техники у старообрядчества нет. У нас есть сайты митрополии, училища, епархий. Мы пользуемся мобильной связью и всеми видами техники, лишь бы это приносило пользу и не вредило нашей душе»⁷⁰.

⁶⁸. Коробов П. Вера новой не бывает. Чем живут российские старообрядцы // Коммерсантъ — Огонек. 30.03.2020. [<https://www.kommersant.ru/doc/4299707>, доступ от 24.12.2024].

⁶⁹. Коробов П. Свобода веры, свобода проповеди — это очень важно для верующего человека // Коммерсантъ — Огонек. 07.08.2017.

⁷⁰. Там же.

Заключение

Анализ корпуса данных на основе четырехчастной модели фреймирования, предложенной Р. Энтманом, показал, что «новые технологии» в публичных высказываниях митрополита Корнилия нередко выступают основой для оценки других значимых объектов, событий или явлений, при этом сами они становятся частью контекста, а роль их представляется нейтральной. Такие сообщения, в которых техника вписана в общий негативный фрейм без прямой оценки самих технологий (как в примерах с оценкой глобализации), могут подпитывать стереотипное восприятие старообрядцев как противников инноваций.

С другой стороны, в ряде своих интервью митрополит Корнилий фреймирует непосредственно сами технологии как нейтральные, делая акцент на их использовании и последствиях применения. Религиозный лидер называет сферы, в которых старообрядцы используют современные технологии и поддерживают техническое развитие (сельское хозяйство, строительство, автомобилестроение и др.), а в повседневной жизни, в научной и музейной деятельности привлекают различные коммуникационные технологии. Такое фреймирование уже может работать на преодоление стереотипов о неприятии новых технологий старообрядцами.

Более того, как показал анализ данных, митрополит Корнилий проводит различие между «новыми технологиями» и «передовыми технологиями», где последние являются неотъемлемой частью истории и культуры старообрядчества. Рассуждая о вкладе старообрядцев в научно-технический прогресс, митрополит перечисляет те сферы, в которых старообрядцы не только использовали, но и разрабатывали новые технологии. Здесь мы можем говорить о смещении акцентов: религиозный лидер фреймирует не технологии как таковые, а старообрядческую общность как открытую к техническим и технологическим инновациям на протяжении всей своей истории.

Среди «новых технологий», которые, судя по собранным данным, включают самый широкий спектр явлений, в высказываниях митрополита Корнилия лишь некоторые становятся видимыми (фреймируются, как, например, биотехнологии, интернет), а остальные либо выступают частью фреймирования других явлений, либо остаются полностью невидимыми. Наряду с малочисленным обращением к проблематике современных технологий,

это может создавать некоторую неопределенность для последователей РПСЦ, ситуацию, в которой верующие не могут опереться на авторитетную и легитимную позицию лидера в области использования оставшихся невидимыми технологий.

В нашем исследовании мы использовали фрейм-анализ для того, чтобы выявить устойчивые схемы интерпретации, которые являются одним из механизмов воспроизводства ценностных установок сообщества. Используя другие методы (например, дискурс-анализ в его различных версиях), в будущем интересно было бы проанализировать динамику в позициях религиозных авторитетов и вариативность интерпретативных ходов. Кроме того, в качестве перспективы для дальнейших исследований отметим также необходимость включать в круг анализируемых источников высказывания других священнослужителей на затронутую тему для детализации картины и прояснения позиций старообрядческих религиозных лидеров в отношении новых технологий.

Библиография / References

- Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 7–40. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-7-40>, EDN: KGECLH.
- Кэмпбелл Х. К вопросу о религиозно-социальном формировании технологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 124–158. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-i24-i58>, EDN: VJSHVG.
- Яноу Д, ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10 (1–2). С. 87–113. EDN: NYKOVH.
- Campbell, H. A. (2010) *When Religion Meets New Media*. New York: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203695371>.
- Campbell, H. A. (2020) *The Distanced Church: Reflections on Doing Church Online*. Texas A & M University.
- Campbell, H. A. (2021) *Revisiting the Distanced Church*. Texas A & M University.
- Campbell, H. A., Teusner, P. E. (2011) “Religious Authority in the Age of Internet”, in R. B. Kruschwitz (ed.) *Virtual lives: Christian reflections*, pp. 59–68. Waco, TX: Baylor University Press.
- Campbell, H. A., Vitullo, A. (2019) “Popes in Digital Era: Reflecting on the Rise of the Digital Papacy”, *Problemi dell'informazione* 44 (3): 419–442.
- Cheong, P. H. (2023) “When Machines Need Humans: Considerations of Religious Human-Machine Communication and Bounded Religious Automation”, in H. A. Campbell, P. H. Cheong (eds.) *Thinking Tools on AI, Religion & Culture*, pp. 13–15. College Station, TX: Digital Religion Publications.

- D'Angelo, P., Kuypers, J. A. (2010) *Doing News Framing Analysis: Empirical and Theoretical Perspectives*. New York, London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203864463>.
- De Vreese, C. H., Boomgaarden, H. G., Semetko, H. A. (2011) "(In)direct Framing Effects: The Effects of News Media Framing on Public Support for Turkish Membership in the European Union", *Communication Research*, 38: 179–205.
- Entman, R. M. (1993) "Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm", *Journal of Communication* 43 (4): 51–58. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>, EDN: HIJMFJX.
- Gamson, W. A., Modigliani, A. (1989) "Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach", *American Journal of Sociology* 95 (1): 1–37. DOI: <https://doi.org/10.1086/229213>.
- Herring, D. (2005) "Virtual as Contextual: A Net News Theology", in M. T. Højsgaard, M. Warburg (eds) *Religion and Cyberspace*, pp. 149–165. New York: Routledge.
- Kluver, R., Cheong, P. H. (2007) "Technological Modernization, the Internet, and Religion in Singapore", *Journal of Computer-Mediated Communication* 12: 1122–1142. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00366.x>.
- Le Duc, A. (2022) "Religious Leaders and Social Media: Religious Communication during and post-Pandemic", in *Church Communication in the New Normal: Perspectives from Asia and Beyond*, pp. 98–124. Bangkok: Asian Research Center for Religion and Social Communication.
- Ocampo, L.-M. A. R. (2023) "Religions and the Digital Future", *Religion and Social Communication* 21 (2): 235–240.
- Patrick, G. (2023) "Attribution of Religious Characteristics to AI: A Critical Exploration", *Religion and Social Communication* 21 (2): 247–269.
- Schön, D. A., Rein, M. (1994). *Frame reflection: toward the resolution of intractable policy controversies*. New York: Basic Books.
- Suslov, M., Engström M., Simons, G. (2015) "Editorial", *Digital Icons*, 14: i-xi. [<https://www.digitalicons.org/issue14/>, accessed 20.12.2024].